

Шэнь Ци обернулся.

Он увидел знакомую инвалидную коляску, стоящую у двери комнаты с пианино, не известно сколько времени.

«Молодой господин Цинь, это... почему вы сегодня встали так рано?» Холодный пот скатился по лбу мужчины. Он быстро изменил прежнее высокомерие, на притворную заботу: «Вы чувствуете себя лучше?»

Цинь И сидел в инвалидном кресле, его бледное лицо было особенно мрачным, он ничего не говорил, но все его тело оказывало неопишное давление, заставляющее человека перед ним склоняться и не сметь смотреть на него.

Шэнь Ци сделал шаг назад и затаил дыхание.

Цинь И рассматривал человека перед собой, словно ожидая, когда он даст разумное объяснение спору.

Холодный пот на лбу мужчины становился все более отчетливо виден, он весь дрожал, наконец, он поднял голову и стиснул зубы: «Молодой господин Цинь, вы сказали, что вам не нравится, когда другие прикасаются к вашим вещам, вот этот... Молодой мастер Шэнь только что коснулся вашего инструмента, я боялся, что вы разозлитесь, поэтому я остановил его, сказав что-то, я...»

Шэнь Ци нахмурился: «Я не прикасался к фортепиано».

Цинь И, казалось, не слышал его объяснений, его глаза по-прежнему оставались на этом человеке, выражение его лица стало еще более мрачным, бескровные губы были приоткрыты, голос был низким и хриплым, смешанным с холодным гневом: «Какое это имеет к тебе отношение, это мой дом?»

«Мастер Цинь!» Мужчина упал на колени: «Я боялся, что ваше фортепиано будет повреждено!»

Повторяющееся упоминание слова «фортепиано», казалось, еще больше разозлило Цинь И.

Тело мужчины замерло.

«Убирайся, — Цинь И холодно посмотрел на него, — убирайся из дома Цинь и исчезни с моих глаз навсегда».

«... Цинь Шао!» Мужчина в изумлении поднял голову: «Я был действительно не прав, дайте

мне еще один шанс!»

“Не заставляй меня повторять это во второй раз.”

Лицо мужчины на некоторое время побледнело, на лбу выступили синие вены, он злобно посмотрел на Шэнь Ци и выбежал из комнаты, не оглядываясь.

Шэнь Ци чувствовал, себя странно. Этот человек, очевидно, сам виноват, но ему было стыдно смотреть на него. Такой парень, который демонстрирует свою силу за спиной и устраивает представление перед Цинь Шао, не очень хороший человек.

Пока он думал, человек ушел, и он увидел инвалидное кресло Цинь И, проехавшее перед ним, он хотел остановить его, сказать спасибо. Прежде чем он успел что-то сделать, человек в инвалидном кресле повернулся к нему: "Ты любишь играть на фортепиано?"

Шэнь Ци был ошеломлен, отчаянно кивнул и вспомнил, что это не очень вежливо и сказал: «Мне нравится».

Голос у мальчика очень хороший, ясный и чистый, уникальный для его возраста.

Цинь И ничего не сказал, его бледные и тонкие пальцы нажали на ручку управления инвалидной коляской и он покинули комнату.

Шэнь Ци: "..."

Опять ушел?

Он стоял там в некотором замешательстве, а когда поднял глаза, то увидел подошедшего к нему дворецкого, который, казалось, только что встал и извиняющимся тоном сказал: «Мне очень жаль, Цинь Шао просто... он напугал вас?»

Шэнь Ци ответил: «Все в порядке».

Не страшно, но немного странно.

Он знал, что Цинь И был угрюм, но его отношение только что... Он не смотрел на него от начала до конца, а перед уходом спросил, нравится ли ему фортепиано?

Более того, когда он только что ругал мужчину, казалось, что он намеренно подавляет свой тон, не такой яростный, как вчера.

Его голос также был более хриплым, чем раньше.

В сердце Шэнь Ци было много вопросов, но теперь, когда Цинь И ушел, некому было их задать, поэтому ему пришлось сказать: «Я вернусь в свою комнату».

“Молодой господин, пожалуйста.”

Дворецкий смотрел, как он уходит, неслышно вздохнул, развернулся и пошел в спальню Цинь И.

Инвалидная коляска Цинь И стояло у окна. Оконное стекло было покрыто лианами. Иногда ветер сдувал листву, так что сквозь щели могло проникнуть немного солнечного света.

Он медленно повернулся, и его взгляд остановился на лице дворецкого: «Почему этот человек оставался в моем доме, так долго?» В его тоне все еще была злость: «Пусть убирается».

Дворецкий, естественно, знал, о ком он говорит. Этот человек злил Цинь Шао два дня подряд. Он быстро опустил голову и осторожно сказал: «Но он же ваш...»

«Дальний двоюродный брат?» Цинь И внезапно усмехнулся и слегка постучал кончиками пальцев по подлокотнику инвалидной коляски: «Это предложил Цинь Цянь, верно? Скажи ему от меня, пусть не вмешивается в мою жизнь, если посмеет еще кого-нибудь прислать или сделать, я не против разорвать с ним отношения отца и сына».

Дворецкий опустил глаза: «Да».

«Смешно тому, кто даже не признает своего незаконнорожденного ребенка, заботиться о сыне дальнего родственника».

Дворецкий не осмелился ответить. Цинь Цянь был отцом Цинь И и председателем компании семьи Цинь, «президентом Цинь». Но в глазах Цинь И этого человека можно было охарактеризовать только словом «мусор». Он даже не удосужился называть его отцом, он называл его по имени.

Не было и дня, чтобы отец и сын семьи Цинь не ссорились друг с другом.

Дворецкий был с Цинь И в течение многих лет, и он знал его нрав, как свои пять пальцев. В настоящее время ему не нужно ничего говорить, просто слушать.

Внезапно Цинь И закончил злиться досрочно и обратился к нему: «Скажи ему, чтобы он быстро возвращался».

"Он?"

"Ты знаешь, о ком я говорю."

Дворецкий кивнул: «Да».

Тон Цинь И слегка смягчился: «И... фортепиано, как давно оно не используется?»

«Если не считать текущего обслуживания, прошло пять месяцев».

Пять месяцев...

Прошло так много времени с тех пор, как он попал в автомобильную аварию.

Напряженная спина Цинь И слегка расслабилась, и он откинулся на спинку инвалидного кресла. На его лице появилось усталое выражение: «Найди кого-нибудь, чтобы проверить инструмент, настроить его, а потом...»

Дворецкий догадался о его намерении: «Вы хотите позволить Молодому Мастеру Шэнь играть на нем?»

Цинь И молчал.

Молчание Цинь Шао означает согласие, и дворецкий тут же сказал: «ПОНЯЛ, я сейчас все исполню».

Дверь спальни мягко закрылась, Цинь И некоторое время устало сидел в инвалидном кресле, затем медленно протянул руку и взял с кровати книгу.

В книге листик оберточной бумаги.

Он прозрачный с каким-то рисунком, в него была завернута конфета, он тщательно вымыт, и слегка блестит.

Кажется, это была очень дешевая фруктовая конфета, продающаяся везде, настолько распространенная, что она не должна появляться здесь.

Кончики пальцев мужчины слегка коснулись края фантика, словно лаская что-то драгоценное, затем он закрыл книгу и положил ее на место.

Шэнь Ци...

Шэнь Ци вернулся в свою комнату, и был рассеянный все утро.

Отношение Цинь И немного обеспокоило его. Он хотел воспользоваться возможностью, чтобы проверить это во время обеда, но Цинь И вообще не пришел в столовую. Еду доставили в его спальню.

Шэнь Ци пытался найти другие возможности, когда дворецкий постучал в его дверь.

«Молодой господин Шэнь, — вежливо сказал дворецкий, — фортепиано готово для вас, вы можете играть на нем в любое время».

Шэнь Ци был слегка поражен, думая, что неправильно расслышал: «Что? Фортепиано? Для меня?»

«Да, Цинь Шао сказал, что с этого момента вы можете пользоваться фортепиано в той комнате в любое время».

Шэнь Ци широко раскрыл глаза от удивления, ошеломленный этим внезапным счастьем.

Играть на фортепиано в любое время?

Итак, поскольку он ответил Цинь И, что ему нравится играть на фортепиано этим утром, то тот разрешает пользоваться инструментом?

Это, это... Цинь Шао слишком добр к нему!

Как мог такой хороший человек быть злодеем, как главный герой мог быть заключен в тюрьму и замучен до смерти? Наверное, он сделал, что-то плохое!

Он торопливо поблагодарил дворецкого. Поскольку он был слишком взволнован, ему не терпелось спуститься вниз. Он наконец успокоился, когда дошел до двери комнаты Цинь И и увидел, что она закрыта.

Цинь Шао еще не выходил.

Дворецкий сказал, что он всегда запирается в комнате и редко выходит из дома.

Он помедлил немного, но потом пошел в комнату с роялями в сопровождении дворецкого и увидел, что оба инструмента, еще утром накрытые чехлами, были чистыми, и подготовленными.

Шэнь Ци затаил дыхание, подошел к фортепиано и сел на табурет. Этот рояль действительно слишком велик, такой специально используется для концертов, цена у него...

Это то, что он не смог бы себе позволить за всю свою жизнь.

Цинь И на самом деле, разрешил ему играть на таком дорогом музыкальном инструменте...

Шэнь Ци очень нервничал, его пальцы лежали на клавишах фортепиано, он не осмеливался надавить, его сердце никогда раньше не билось так быстро. Спустя долгое время он поднял голову и осторожно спросил: «Если я играю на фортепиано, не побеспокою ли я его?»

"Вы можете быть уверены, - терпеливо объяснил дворецкий. - Музыкальная комната имеет специальную звукоизоляцию, поэтому вы никого не побеспокоите. Даже если и да, это не имеет значения, Цинь Шао нравится звук фортепиано."

Любит звук фортепиано?

Дворецкий собрался уходить и напоследок сказал: «Если вам что-то понадобится, пожалуйста, зовите меня в любое время».

Шэнь Ци выдохнул, медленно расслабился и, наконец, нажал клавиши, чтобы проверить звук, затем поднял голову и посмотрел на ноты на пюпитре.

Первоначально он думал, что эти ноты были просто случайными, но после более внимательного изучения он понял, что он с ними знаком. Это оригинальные ноты, которые Цинь И продал по заоблачной цене!

Голова Шэнь Ци чуть не взорвалась, он был готов вскочить с места. Он никогда не думал, что ему действительно повезет увидеть эти ноты.

Значит, Цинь И специально подготовил их для него?

Потому что вчера он видел его рукописную копию, полную ошибок?

Что ж, когда Цинь И сказал, что все не правильно, он не хотел высмеивать его, он просто хотел сказать ему: «Ваша партитура слишком неверна, у меня здесь правильная версия»?

Этот человек действительно...

Шэнь Ци был в сложном настроении. Он сделал глубокий вдох и попытался успокоиться. Его взгляд пробежался по фортепианной партитуре, и он быстро запомнил ее.

Поскольку он был беден, ему всегда приходилось откладывать каждый юань, чтобы пойти в магазин музыкальных инструментов и попрактиковаться в течение часа игре на пианино.

Следовательно, его знакомство с фортепианными партитурами намного лучше, чем его знание игры на инструменте. В конце концов, партитуры можно читать в любое время, но играть ему было негде. Со временем его мастерство в нотах намного превзошло обычный уровень и даже достигло «запоминания с первого взгляда».

Это давно молчавшее фортепиано, наконец, снова заиграло красивую музыку в руках подростка, но из-за нервозности он в первый раз сыграл плохо.

Его учащенное сердцебиение постепенно успокаивалось под музыку, и он почти привык к ощущению этого фортепиано. Когда он играл на нем во второй раз, все пошло очень плавно.

Как ни странно, до этого он играл только на пианино в магазине музыкальных инструментов, но очень быстро он привык к роялю перед собой, и возникло необъяснимое чувство знакомства, как будто он на нем играл ранее.

Это снова мышечная память этого тела?

Первоначальный владелец учился играть на инструменте, похожем на фортепиано Цинь И, но модель была меньше, и он купил ее по высокой цене. Но затем семейная ситуация изменилась, и фортепиано было в итоге продано отцом... Без его согласия.

Шэнь Ци сыграл эту песню во второй раз. Из-за того, что она была слишком тугой, он почувствовал себя немного скованным. Он собирался отдохнуть, прежде чем продолжить.

Цинь И сидел в инвалидной коляске у двери.

Шэнь Ци мгновенно замер, как ученик, который тайком списал домашнее задание и был пойман на месте учителем, он не осмелился пошевелиться.

Он услышал, как Цинь И сказал: «Встань».